

А.Л. Нестеркина, Е.А. Соловьева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Неолитические захоронения с браслетами из раковин на территории Корейского полуострова и Японских островов: проблема социальной дифференциации

*Объектом исследования выступают захоронения с браслетами из раковин морских моллюсков – излюбленного сырья для изготовления украшений у населения Корейского п-ова и Японских о-вов на протяжении всей эпохи неолита. Эти предметы находят в специфическом археологическом контексте – в раковинных кучах. Цель работы – выявить по материалам погребений с браслетами из раковин признаки дифференциации в неолитических обществах Корейского п-ова и Японских о-вов. Детальный анализ материалов погребений показал, что браслеты из раковин присутствуют не во всех захоронениях, а лишь в некоторых, а количество таких захоронений на каждом отдельном памятнике относительно невелико. Чаще всего браслеты изготавливались из раковин белолинейного глицимериса (*Glycymeris albolineata*). Добыча этого моллюска, как и последующая обработка его раковины с целью изготовления браслета, – трудоемкий процесс, требующий специальных навыков и умений. Браслеты из раковин глицимериса также служили предметом обмена между населением Кореи и Японии. Все это указывает на то, что браслеты из раковин в эпоху неолита являлись престижными и ценными предметами для населения Корейского п-ова и Японских о-вов. Почти все браслеты из раковин сопровождают погребения женщин и детей. Нахождение браслетов в детских захоронениях можно рассматривать как свидетельство появления у неолитических племен признаков наследования социального статуса, а присутствие их в женских погребениях – как доказательство особой роли женщины в неолитическом обществе. Вероятнее всего, женщины, носившие браслеты при жизни, занимались культурно-ритуальной деятельностью, возможно, играли важную роль в обрядах, связанных с морским промыслом.*

Ключевые слова: *Корейский полуостров, Японские острова, неолит, раковинная куча, браслеты из раковин, социальная дифференциация.*

Anastasia L. Nesterkina, Elena A. Solovyeva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Neolithic Burials with Shell Bracelets on the Korean Peninsula and Japanese Islands: Problem of Social Differentiation

*Burials with bracelets made of shells of sea mollusks – a favorite raw material for making personal adornments among the population of the Korean Peninsula and Japanese Islands in the entire Neolithic – have been found in a specific archaeological context of shell mounds. This study identifies the features of differentiation in the Neolithic societies of the Korean Peninsula and Japanese Islands based on the materials of burials with shell bracelets. Detailed analysis of material evidence from the burials has shown that shell bracelets were not present in all burials, but only in some, and the number of such burials at each site was relatively small. Most frequently, bracelets were made of shells of white linear glycymeris (*Glycymeris albolineata*). Gathering these mollusks, as well as the subsequent processing of their shells for making bracelets was a laborious process which required special skills. Glycymeris shell bracelets were also exchanged between the populations of Korea and Japan. All this indicates that shell bracelets were prestigious and valuable items*

for the population of the Korean Peninsula and Japanese Islands in the Neolithic. Almost all shell bracelets accompany the burials of women and children. The presence of bracelets in children's burials can be regarded as evidence of the emerging features of inheriting the social status among the Neolithic tribes, and their presence in female burials can be regarded as evidence of the special role of women in the Neolithic society. Most likely, women who would wear bracelets during their lifetime, were engaged in cultic and ritual activities, and could have played an important role in the rituals associated with marine fishing.

Keywords: *Korean Peninsula, Japan Islands, Neolithic, shell mound, shell bracelets, social differentiation*

Наиболее распространенным типом украшений у неолитического населения Корейского п-ова и Японских о-вов можно считать изделия из раковин моллюсков – в то время самого доступного для приморских народов Восточной Азии сырья. Из морских раковин изготавливали бусы, подвески, серьги, маски, но чаще всего браслеты. В Корее традиция использования браслетов из раковин получила распространение на крайнем юге в период раннего неолита (VI–V тыс. до н.э.) и продолжала существовать вплоть до наступления бронзового века (конец I тыс. до н.э.). В западной Японии браслеты из раковин известны с периода *дзёмон* (X тыс. – III в. до н.э.). Они и другие украшения из раковин продолжают использоваться в период *яёй* (III в. до н.э. – III в. н.э.), а в период *кофун* (III–VIII вв. н.э.) получают распространение браслеты из камня, копирующие раковинные прототипы. Браслеты из раковин обнаруживаются в особом археологическом контексте – в раковинных кучах. Раковинные кучи представляют собой отдельный тип памятников археологии. Они имеют вид задернованных холмов, сформированных культурным слоем из раковин моллюсков, костей животных и рыб, прочих отходов жизнедеятельности и утвари древнего человека. В культурном слое раковинных куч часто присутствуют остатки древних жилищ и захоронений. Большая часть браслетов из раковин происходит из захоронений: в Корее – памятники Йондэдо, Сандын, Андо, Чанхан, в Японии – Одаке, Цукумо, Ямага, Ёсиго и др. Только в отдельных случаях эти предметы обнаруживают в культурном слое раковинных куч, как, например, на стоянке Тонсамдон. Погребения с браслетами из раковин представляют интерес, т.к. дают исследователям редкую возможность судить о наличии признаков дифференциации в обществе эпохи неолита, а также о структуре неолитического общества в целом.

На территории Корейского п-ова раковинные кучи с находками браслетов сосредоточены в акватории Японского моря, на южных островах. Большая их часть относится к раннему неолиту.

Раковинная куча Йондэдо расположена на одноименном острове в городском округе Тхэньён. Раскопки здесь проводились в 1988–1992 гг. В ре-

зультате работ на раковинной куче выделено семь разновременных культурных слоев. К эпохе неолита относятся слои 4–7, сложенные почвами темных оттенков, включающими раковины моллюсков, гальку и фрагменты керамики. К этим отложениям приурочены и погребения. Полученные абсолютные даты позволяют отнести эти комплексы к раннему периоду эпохи неолита (VI–V тыс. до н.э.). В слоях раковинной кучи было исследовано 13 погребений, жилищные конструкции на памятнике не выявлены. Возможно, данная территория использовалась древним населением исключительно для совершения захоронений, а сам памятник представляет собой могильник, вероятно, общинное кладбище. Большинство погребений совершались в неглубоких грунтовых ямах, дно которых выстлано плоскими камнями. После захоронения яма забутовывалась галькой и землей, сверху соорудилось подобие насыпи из более крупных камней (погр. № 7). Захоронения совершались преимущественно по обряду труположения, в вытянутом положении головой на запад. Зафиксировано также одно захоронение человека в скорченной позе (погр. № 5). В большинстве своем захоронения одиночные. Исключение составляет погр. № 2 [Ю Тхэён, 2010, с. 15].

Погребение № 2 совершено в неглубокой (до 0,15 м) грунтовой яме, ориентированной продольной осью по линии запад – восток. Вокруг ямы зафиксированы остатки каменной засыпки или насыпи. В западной части могильной ямы обнаружены останки трех индивидуумов – фрагменты черепов женщины, 10-месячного ребенка и еще одного взрослого, пол которого не установлен. Погребальный инвентарь захоронения составляют пять браслетов из раковин: один располагался ниже женского черепа, четыре – возле детского. В остальных захоронениях браслеты из раковин не найдены [Им Хагджон, 2008, с. 73–74].

К юго-западу от о-ва Йондэдо расположен о-в Саннодэдо, где найдена раковинная куча Сандын. Объект исследован в 1988 г. Здесь заложено два раскопа, в границах которых обнаружены каменные выкладки и одно захоронение. Погребение совершалось по обряду труположения в вытянутой позе головой на восток, без сооружения грунтовой

Рис. 1. Погребение в раковинной куче Сандын (илл. по: [Ким Донхо, Пак Кубён, 1989]).

ямы, непосредственно на древнем слое раковинной кучи. Могила принадлежала девушке возрастом 13–15 лет. На левую руку умершей было надето три браслета: два из раковины белолинейного глицимериса (*Glycymeris albolineata*), а надетый на руку последним – из раковины крупного морского блюдечка (*Patella flexuosa optima*). Внутренний диаметр браслетов составляет 50–60 мм (рис. 1). Небольшой диаметр изделий позволяет предположить, что их надевали на руку в раннем детстве. По керамике исследователи относят основную часть материалов памятника к позднему и финальному периоду эпохи неолита (III–II тыс. до н.э.) [Ким Донхо, Пак Кубён, 1989, с. 9–10, 12, 56–69, 74].

Раковинная куча Андо расположена на одноименном острове в у. Йосу. Раскопки здесь проводились в 2008 г. В раковинной куче выявлены разнообразные археологические объекты – погребения, открытые очаги, хозяйственные ямы и каменные выкладки. Большая часть абсолютных дат указывает на принадлежность памятника к эпохе раннего

неолита (VI–V тыс. до н.э.) [Чо Хёнджон, Ян Сонхёк, Юн Онсик, 2009, с. 198, 349–352].

На памятнике выявлено четыре погребения. Захоронения № 1 и 2 совершены в неглубоких грунтовых ямах аморфных очертаний, захоронения № 3 и 4 – на поверхности древнего раковинного слоя. Погребенные лежали в вытянутом положении головой на северо-восток. Все погребения одиночные, кроме могилы № 1, содержащей парное захоронение мужчины и женщины. В районе правого запястья и поясницы одного из погребенных найдены фрагменты браслетов из раковин. Антропологи предполагают, что это скелет мужчины возрастом ок. 30 лет. В погр. № 3 обнаружено захоронение женщины 50 лет. На ее правую руку было надето пять браслетов из раковин (рис. 2). Судя по описанию и иллюстрациям, внутренний диаметр браслетов не превышает 50–60 мм [Чо Хёнджон, Ян Сонхёк, Юн Онсик, 2009, с. 23, 40–41, 43, 184, 189–190, 325–332].

На исследованном в 2010–2011 гг. могильнике Чанхан на о-ве Кадогдо обнаружено 48 костяков, захороненных без сооружения грунтовой ямы в вытянутом или скорченном положении. Браслеты обнаружены только в двух захоронениях. Погребенный в могиле № 46 лежал в скорченной позе, перекрытый сверху девятью раковинами моллюска Анадара Броутона (*Anadara broughtonii*). После снятия раковин перекрытия выяснилось, что на обеих руках скелета надето по одному браслету из раковин моллюска того же вида, а на шее – ожерелье

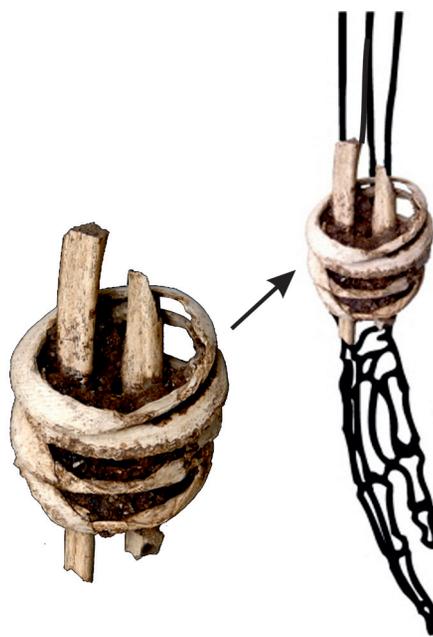

Рис. 2. Браслеты из раковин из погр. № 3 в раковинной куче Андо (илл. по: [Чо Хёнджон, Ян Сонхёк, Юн Онсик, 2009]).

из мелких морских ракушек. Захоронение принадлежало женщине 45–50 лет. В другом погребении, могиле № 41, обнаружен скелет мужчины возраст примерно 40 лет, также захороненный в скорченной позе. На обеих руках умершего обнаружено примерно по семь–восемь браслетов, изготовленных из раковины белолинейного глицимериса. Часть браслетов располагалась в районе грудной клетки и могла входить в состав ожерелья. Памятник относится к раннему периоду эпохи неолита (VI–V тыс. до н.э.) [Ха Инсу, 2012].

В период *дзёмон* на Японских о-вах погребальная практика формировалась по пути увеличения и индивидуализации погребального инвентаря. Погребальный инвентарь начального и раннего этапов периода *дзёмон* встречается достаточно редко. Со среднего этапа можно говорить о его разнообразии и наличии персональных предметов. Наиболее интересные материалы содержат раковинные кучи западной Японии.

Раковинная куча Одаке (ранний этап периода *дзёмон*, 6500–5500 л.н.) расположена в преф. То-яма, в 4 км от морского побережья, на высоте 3 м над ур. м. В 2009 г. в ходе раскопок, которые предшествовали строительству линии Хокурику синкансен, было установлено, что памятник представляет собой поселение, в состав которого, кроме раковинной кучи, входили также погребения, жилища, производственные площадки. Мощность слоя раковин составляла 2 м, что позволяет отнести его к наиболее древним памятникам на побережье Японского моря о. Хонсю. В погребениях обнаружен 91 скелет. Это самый крупный могильник раннего этапа периода *дзёмон* из известных на сегодняшний день. Чаще всего люди захоранивались в скорченном положении. Преобладают коллективные погребения – по два–четыре человека. Отмечается разница в инвентаре в зависимости от половой принадлежности. В мужских погребениях встречаются полированные каменные топоры, бусы из клыков животных, колющие предметы из кости или оленьего рога, а в женских – украшения, такие как серьги в виде диска со щелью или подвески из кости или оленьего рога. Большинство погребенных – молодые люди (16–29 лет) с различными антропологическими характеристиками. Кроме того, в дополнение к предметам местного производства среди керамики *дзёмон* найдены сосуды из Кинки, Токай, Тохоку, наряду с лакированной расписной керамикой. Каменные изделия включали находки из янтаря с побережья Тихого океана, из камня, источники которого находятся в Нагано, Гифу и Ниигата, вместе с одним из древнейших источников нефрита. В погр. № 45, принадлежавшем молодому мужчине, обнаружен фрагмент браслета из ра-

ковины морского блюдечка длиной 6,4 см, а также браслет из раковины белолинейного глицимериса. Поскольку данные моллюски в этой местности редки, можно предположить проникновение браслетов в результате обмена с территорией Корейского п-ова [The Art..., 2019, p. 27–28].

Раковинная куча Цукумо в преф. Окаяма относится к позднему этапу периода *дзёмон*. Она является национальным историческим памятником, датируется временем 3500 л.н. При раскопках обнаружено 170 человеческих скелетов. Находки дают ценную информацию для понимания духовного мира и погребальных практик людей периода *дзёмон*. У некоторых погребенных взрослых отсутствовали передние зубы, что с большой долей вероятности связано с обрядом инициации. В погребении девочки найдены браслеты из раковин белолинейного глицимериса: семь на правой руке, восемь – на левой [Кавасэ, 2006, с. 63].

История раковинной кучи Ямага с 2015 г. вошла в учебники истории для средней школы. Памятник открыт в 1953 г., раскопки начались в 1962 г. Раковинная куча расположена на небольшой песчаной дюне, на высоте ок. 15 м над ур. м., площадь ее составляет ок. 900 м², размеры 150 × 60 м. В процессе раскопок обнаружено более 20 скелетов, некоторые в составе коллективных погребений. В семи погребениях найдены браслеты из раковин. Наибольший интерес вызывает погребение двух женщин и ребенка (рис. 3). Скелет № 2 принадлежал женщине примерно 20 лет, ростом ок. 150 см. Вокруг верхней части тела песок окрашен в красный цвет. На груди подвеска из нефрита округлой формы, 75 × 31 × 14 мм, со смещенным к краю отверстием для ношения на нитке. Обнаружены две серьги из зубов акулы, на руках браслеты из раковин белолинейного глицимериса: 5 на правой руке и 14 – на левой. В районе груди – два оленьих рога с отверстиями, 25 см в длину (рис. 4). Скелет № 3 принадлежал женщине примерно 30 лет, ростом ок. 147 см. В районе головы найдены две заколки из оленьих костей, на руках браслеты из раковин белолинейного глицимериса: 15 на правой руке и 11 – на левой. Скелеты неполные, у скелета № 2 отсутствуют ребра, у скелета № 3 – кости позвоночника и другие кости ниже шеи. Скелет № 4 принадлежал новорожденному ребенку. Родственные отношения между погребенными неясны. Кости других скелетов раковинной кучи найдены в полном объеме [The Routledge Handbook..., 2016, p. 427]. Женщина из захоронения № 2 из-за большого количества украшений в составе погребального инвентаря считается представительницей правителей или жрецов (шаманов) [Kobayashi, Kaner, 2004, p. 134]. Вырази-

тельный инвентарь, физические характеристики, отсутствие ритуального удаления зубов – все эти признаки позволяют предполагать возможное континентальное происхождение этих двух женщин, что делает необходимым проведение ДНК-анализа [The Routledge Handbook..., 2016, p. 427].

На раковинной куче Камитакацу, г. Цучируа, преф. Ибараки, обнаружено 22 вида раковин, которые использовались для изготовления браслетов. Среди них анадара (*Anadara satowi nipponensis*), белолинейный глицимерис и меретрикс (*Meretrix lamarckii shells*). Все они собирались ныряльщиками в открытом море [Кавасэ, 2006, с. 78]. При этом у погребенных преобладают браслеты из раковин белолинейного глицимериса.

Таким образом, в работе были подвергнуты всестороннему анализу неолитические захоронения с браслетами из раковин Корейского п-ова и Японских о-вов. В результате можно предположить, что погребенные в таких захоронениях индивидуумы обладали особым социальным статусом. Об этом свидетельствует то, что браслеты из раковин клали не во все захоронения, а в случае, когда погребений с браслетами было несколько, количество браслетов между захоронениями варьировалось. На памятнике Йондэдо из 13 погребений браслеты обнаружены только в одном захоронении. На могильнике Чанхан браслеты найдены только в двух захоронениях из 48. На двух самых крупных могильниках периода *дзёмон* Японии – в раковинных кучах Цукумо, преф. Окаяма и Ёсиго, преф. Айти (поздний – финальный *дзёмон*), где раскопано 170 и 307 захоронений соответственно. Количество погребений, которые выделяются большим, по сравнению с остальными, количеством браслетов из раковин, не превышает 10.

Для изготовления браслетов использовались раковины различных моллюсков (анадары, меретрикса, морского блюдечка), но чаще всего – белолинейного глицимериса. Этот моллюск обитает на ракушечно-песчаных отложениях на глубинах от 4–5 до 15–18 м, поэтому его достаточно не просто добывать. Кроме того, он имеет гладкую, толстую и твердую раковину, очень плохо поддающуюся обработке: сверлению и шлифовке. На памятнике Тонсамдон за все годы раскопок обнаружено более 1 500 браслетов из раковины этого моллюска, находящихся на разных этапах изготовления, в т.ч. незаконченных и сломанных. Эти находки свидетельствуют о том, что население стоянки Тонсамдон специализировалось на производстве браслетов из раковин глицимериса, а также наглядно демонстрируют те трудности, которые возникали в процессе работы с этими украшениями [Ли Гихван, 2008]. Можно говорить о том, что браслеты

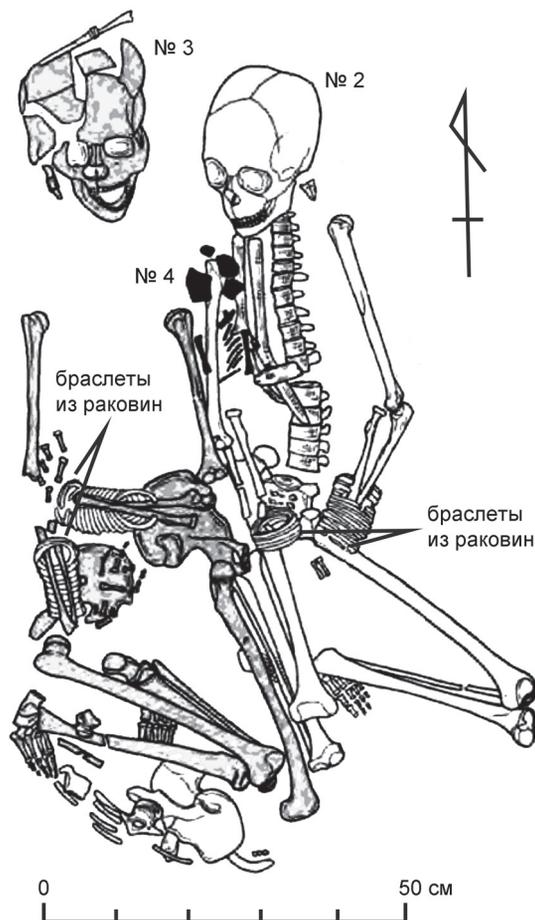

Рис. 3. Коллективное погребение из раковинной кучи Ямага преф. Фукуока (илл. по: [The Routledge Handbook..., 2016]).

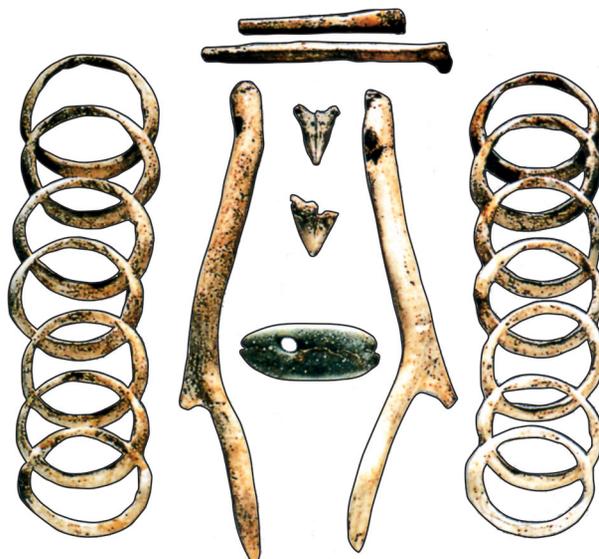

Рис. 4. Погребальный инвентарь скелета № 2 из коллективного погребения из раковинной кучи Ямага преф. Фукуока (илл. по: [Kobayashi, Kaner, 2004]).

из раковин в эпоху неолита являлись престижными предметами, процесс добычи сырья и изготовления которых требовал специальных навыков. Кроме того, известны находки браслетов из раковин беллинейного глицимериса на тех территориях, где этот моллюск не обитает, в частности на о-ве Цусима. Это обстоятельство дает повод предполагать, что браслеты из раковин были еще и предметом обмена между Кореей и Японией в эпоху неолита, что также дополнительно свидетельствует об особой ценности данных предметов.

Хотя браслеты встречаются и в мужских захоронениях, в большинстве случаев их обнаруживают в погребениях детей и женщин. Наличие детских погребений с браслетами, а также сравнительно небольшой внутренний диаметр браслетов (50–60 мм) наводит на мысль о том, что браслеты надевали на руку еще в младенчестве. Погребальный инвентарь младенца не может отражать личных достижений в силу возраста, что позволяет предположить происхождение таких детей из семей с высоким социальным статусом.

Находки браслетов из раковин в женских захоронениях дают возможность говорить об особой роли женщины в обществе эпохи неолита на Корейском п-ове и Японских о-вах. На обеих территориях браслеты имеют малый диаметр, что позволяет сделать вывод о том, что их надевали в раннем детстве и в дальнейшем они не снимались. Браслеты из раковин были достаточно хрупкими, что должно исключать возможность занятия физическим трудом девушек и женщин, которые их носили постоянно. Следовательно, они должны были заниматься особой деятельностью, возможно, связанной с ритуальными функциями [Habu, 2004, p. 139]. Вероятно, женщины играли важную роль в обрядах, связанных с морским промыслом.

Различные функции в неолитическом обществе мужчин и женщин также могут объяснить разницу в погребальном инвентаре, в т.ч. в престижных предметах. Женщины занимались собиранием моллюсков, желудей, орехов, ягод и др. Мужчины – охотой и иной работой, требовавшей физических усилий, о чем свидетельствует изучение костного материала. Мужские скелеты в пять раз чаще, чем женские, имеют переломы. Мужчины и женщины похоронены с различными предметами: каменные или глиняные серьги найдены только у женщин, поясные подвески – только у мужчин [Ibid., p. 176].

Таким образом, по находкам браслетов из раковин в захоронениях эпохи неолита Корейского п-ова и Японского архипелага мы можем говорить о наличии в обществе того времени зачатков дифференциации, признаков наследования особого со-

циального статуса и специфической роли женщины, предположительно, связанной с ритуальными функциями.

Список литературы

Им Хагджон. Погребения эпохи неолита // Хангук синсокки ёнгу (Исследования по неолиту Кореи). – 2008. – № 15. – С. 65–115 (на кор. яз.).

Кавасэ М. Кити-но дзёмонкайдзука. Китибикокорайбурари (14) (Сокровища раковинных куч. Библиотека сокровищ археологии (14)). – Окаяма: Санкоу инсацу кабусикикайся, 2006. – 163 с. (на яп. яз.).

Ким Донхо, Пак Кубён. Сандын пхэчхон (Раковинная куча Сандын). – Пусан: Музей нац. ун-та Пугён, 1989. – 104 с. (на кор. яз.).

Ли Гихван. Синсокки мухва виён тыронэн «Тонсамдон пхальччи сучхуль танджи» («Центр экспорта браслетов в Тонсамдоне» – уникальный памятник неолитической культуры). – 2008. – URL: <https://leekihwan.khan.kr/entry/19-%EB%B6%80%EC%82%B0-%EC%98%81%EB%8F%84-%EB%8F%99%EC%82%BC%EB%8F%99%ED%8C%A8%EC%B4%9D-%EC%9C%A0%EC%A0%81-%E4%B8%8B> (на кор. яз.) (дата обращения: 07.08.2019).

Ха Инсу. Чогэ пхальччи хан инголь: синсокки сидэ (Погребенные с браслетами из раковин: эпоха неолита). – 2012. – URL: http://m.blog.daum.net/jeon44/868?tp_nil_a=1 (на кор. яз.) (дата обращения: 07.08.2019).

Чо Хёнджон, Ян Сонхёк, Юн Онсик. Андо пхэчхон: Ёосу Кыmodo-Андо-ган ёндогоё консоль куган нэ юджок (Раковинная куча Андо: памятники археологии на участке строительства соединительного моста между островами Кыmodo и Андо в уезде Ёосу). – Кванджу: Гос. музей г. Кванджу, 2009. – 363 с. (на кор. яз.).

Ю Тхэён. Обзор погребений эпохи неолита Кореи // Пэксан хагбо (Журнал общества «Пэксан»). – 2010. – № 88. – С. 5–61 (на кор. яз.).

Habu J. Ancient Jomon of Japan (Case Studies in Early Societies). – L.: Cambridge Univ. Press, 2004. – 352 p.

Kobayashi T., Kaner S. Jomon reflections: forager life and culture in the prehistoric Japanese archipelago. – Oxford: Oxbow books, 2004. – 240 p.

The Art and Archaeology of Bodily Adornment: Studies from Central and East Asian Mortuary Contexts / ed. Sh.A. Lul-lo, L.V. Wallace. – L.: Routledge, 2019. – 204 p.

The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization. – L.: Taylor & Francis, 2016. – 970 p.

References

Ha Insoo. Jogae paljji-reul han ingol: sinseokgi sidae [Buried with shell bracelets: Neolithic age], 2012. URL: http://m.blog.daum.net/jeon44/868?tp_nil_a=1 (in Kor.) (Accessed: 07.08.2019).

Habu J. Ancient Jomon of Japan (Case Studies in Early Societies). L.: Cambridge Univ. Press, 2004, 352 p.

Im Hackjong. Sinneokgi sidae-ui mudeom [Neolithic tombs]. *Khanguk sinsokki engu [Journal of the Korean Neolithic Society]*, 2008, No. 5, pp. 65–115 (in Kor.).

Jo Hyeonjong, Yang Seonghyeok, Yun Onsik. Ando paechong: Yeosu Geumodo-Ando-gan yeondogyo geonseol gugan nae yujeok [Ando shell mound: Archeological sites at the connecting bridge construction area between the Kymodo and Ando Islands in Yeosu County]. Gwangju: Gwangju National Museum, 2009, 363 p. (in Kor.).

Kavasje M. Kiti-no dzjomonkajdzuka. Kitibiko-korajburari (14) [The treasures of shell middens. The library of archaeological treasures (14)]. Okajama: Sankou insacu kabusikikajsja, 2006, 163 p. (in Japan.).

Kim Dongho, Park Gubyeong. Sandeung paechong [Sandeung shell mound]. Busan: Pukyong National Univ. Museum, 1989, 104 p. (in Kor.).

Kobayashi T., Kaner S. Jomon reflections: forager life and culture in the prehistoric Japanese archipelago. Oxford: Oxbow books, 2004, 240 p.

Lee Kihwan. Sinneokgi munhwa wiyong deureonaen “Dongsamdong paljji suchul danji” [A unique monument of Neolithic culture “The Tonsamdon bracelet export center”], 2008. URL: <https://leekihwan.khan.kr/entry/19-%EB%B6%80%EC%82%B0-%EC%98%81%EB%8F%84-%EB%8F%99%EC%82%BC%EB%8F%99%ED%8C%A8%EC%B4%9D-%EC%9C%A0%EC%A0%81-%E4%B8%8B> (in Kor.) (Accessed: 07.08.2019).

The Art and Archaeology of Bodily Adornment: Studies from Central and East Asian Mortuary Contexts / ed. Sh.A. Lullo, L.V. Wallace. L.: Routledge, 2019, 204 p.

The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization. L.: Taylor & Francis, 2016, 970 p.

Yoo Taeyong. Hanguk sinseokgi sidae mudeom-ui geomto [A Review of the Neolithic Tombs in Korea]. *Peksan khagbo [The Paek-San Hakpo]*, 2010, No. 88, pp. 5–61 (in Kor.).

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Соловьева Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>